

Телегид

Граф Монте-Крестовский

ВЫХОДИТ на тропу войны

Валерия ВАЛЬЦОВА

На днях телекомпания НТВ собрала журналистов на последний день съемок своего многосерийного телефильма «Граф Крестовский». Представителей прессы ждала уникальная возможность: принять самое непосредственное участие в съемках заключительной сцены картины — пресс-конференции главного героя.

Если вам показалось, что название сериала что-то смутно напоминает, то вы не ошиблись — в основу сценария нового телепроекта лег любимый поколениями роман Дюма «Граф Монте-Кристо», переиначенный на современный лад. Замысел снять картину по мотивам знаменитого приключенческого романа возник у НТВ и другой производящей компании «Мегалполис» одновременно. Интересно, но продюсерам с обеих сторон показалось, что именно сегодня как никогда актуален классический сюжет о несправедливости и возмездии. Главный герой — Эльбрус Тамаев (актер Михаил Дорожкин), парень из рабочей семьи. Отец (Юрий Кузнецов) вложил в него утопические идеалы: не обижать слабых, уметь дать сдачи обидчику и хранить честь в самых сложных жизненных ситуациях. После школы Эльбрус поступает матросом на сухогруз, который ходит за границу. На берегу его провожает любимая девушка Ася (Надежда Бахтина). Однако парнишка и не мог предположить, что рядовой рейс станет для него последним: его приятель Гоша (Михаил Попов) использует ничего не подозревающего Эльбруса как наркокурьера. Когда же афера с наркотиками вскрывается, в стране со строгими мусульманскими законами, куда прибывает сухогруз, бедного матроса приговаривают к пожизненному заключению. Преданный другом и разлученный с любимой, герой оказывается в тюрьме для особо опасных преступников, на скалистом острове, бежать с которого практически невозможно. Здесь он встречает своего аббата Фариа — Тито Шариа (Хахи Кавсадзе). Спустя двадцать лет Эльбрусу (вторую часть картины «везет» на себе уже Александр Балуев) все-таки удастся покинуть обитель

горя, как и полагается, в мешке для покойников. После побега, унаследовав богатства своего благодетеля, герой неузнанным возвращается в родной город и начинает мстить за унижения, годы тюрьмы и отнятую любовь...

Вот такая захватывающая история, в заключительных съемках которой довелось поучаствовать московским журналистам. Они потом шутили, что режиссер фильма «Граф Крестовский» попросту использовал прессу в качестве бесплатной массовки. Интересно, а насколько таким хитрым маневром ему удалось сократить бюджет своего фильма?

— Мы никого неволивать не будем, — сказал режиссер Рамиз Фаталиев. — Если кто-то не хочет участвовать в съемке, просто выйдите из кадра.

Но если серьезно, никто из журналистов и не подумал отказываться от участия в съемках. Да и не привыкать нам к роли интервьюеров. Разве что вопросы пришлось задавать не самим придумывать, а озвучивать написанные в сценарии. После того как прозвучала команда «Стоп, мотор! Снято!», а случилось это буквально через десять минут после начала, журналисты и актеры Александр Балуев, Сергей Никоненко, Юрий Кузнецов, Екатерина Семенова, радостно зааплодировали.

Началась официальная часть презентации нового телесериала.

— В 2003 году на канале было запущено около 300 часов сериальной и кинопродукции, — заявил директор по кинопроизводству НТВ Аркадий Цимблер. — «Граф Крестовский» один из последних: его приятель Гоша (Михаил Попов) использует ничего не подозревающего Эльбруса как наркокурьера. Когда же афера с наркотиками вскрывается, в стране со строгими мусульманскими законами, куда прибывает сухогруз, бедного матроса приговаривают к пожизненному заключению. Преданный другом и разлученный с любимой, герой оказывается в тюрьме для особо опасных преступников, на скалистом острове, бежать с которого практически невозможно. Здесь он встречает своего аббата Фариа — Тито Шариа (Хахи Кавсадзе). Спустя двадцать лет Эльбрусу (вторую часть картины «везет» на себе уже Александр Балуев) все-таки удастся покинуть обитель

Не знаю как зрители, но журналистам тут же вспомнился недавний оглушительный провал разукрашенного «Бальзаковского возраста». Но, как говорится, кто старое помянет...

На этот раз удалось собрать действительно серьезный актерский состав — фронтменов отечественного сериального движения. А вот режиссером и соавтором сценария стал практически неизвестный российскому зрителю Рамиз Фаталиев

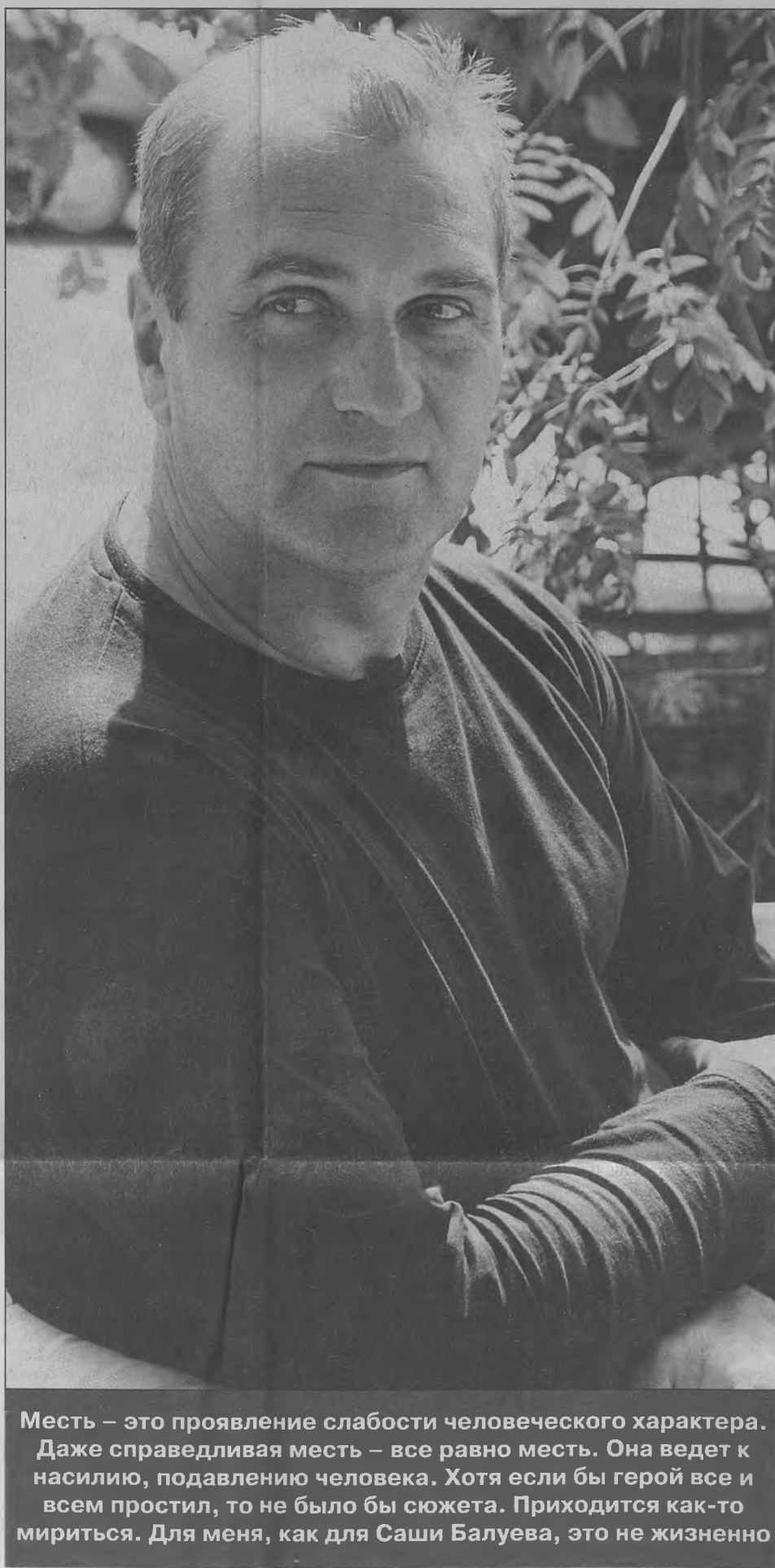
(лишь самые пытливые вспомнят фильмы, снятые по его сценариям и давно не шедшие по экранам, «Зонтик для новобрачных», «Без свидетелей» и «Шестой»). Зато у себя в Азербайджане Фаталиев — яркая кинематографическая фигура. Недавно с успехом прошел его остросюжетный сериал «Истина момента», в котором, кстати, одну из главных ролей — бывшего президента Азербайджана Гейдара Алиева — сыграл все тот же Александр Балуев.

Многие сцены «Графа Крестовского» также снимались в столице Азербайджана. При этом съемочная группа столкнулась с неожиданной проблемой. Оказалось, что Баку — очень ветреный город. Выстроенные декорации, осветительные приборы и даже камеры угрожающе качались на ветру, поэтому часть сцен пришлось перенести из открытого пространства в помещение. Зато неприступные казематы, выстроенные на местной киностудии, удалась на славу. Об этом можно было судить по кадрам презентационного ролика «Графа Крестовского», показанного на импровизированной пресс-конференции. Ролик получился невнятный по звуку, но очень динамичный. Особенно выделялся кадр в духе «Форреста Гампа»: герой Александра Балуева задушевной беседой с президентом Путиным. Продюсер Александр Олейников, чуть смущаясь, призвал журналистов не обращать внимание на погрешности звука, так как фильм еще на стадии производства. К сентябрю, — а выход в эфир «Графа Крестовского» намечен уже на сентябрь этого года — все восемь серий будут готовы.

Однако режиссер Рамиз Фаталиев признался, что до сих пор не знает, сколько же точно серий будет в картине, мол, материала хватает на десять. Но, услышав, что продюсер объявил цифру «восемь», режиссер погрузился в размышления.

— У меня нет оснований не верить Олейникову. В конце концов хозяин — барин, а я всего-навсего подрядчик.

На почти что неприличный вопрос о бюджете телепроекта Рамиз Фаталиев ответил, что согласно договору не имеет права его разглашать, однако может сказать, что картина «недорогая».

Мсть — это проявление слабости человеческого характера. Даже справедливая мсть — все равно мсть. Она ведет к насилию, подавлению человека. Хотя если бы герой все и всем простил, то не было бы сюжета. Приходится как-то мириться. Для меня, как для Саши Балуева, это не жизненно

Александр БАЛУЕВ, исполнитель роли Графа Крестовского:

— Съемки «Графа Крестовского» проходили в Азербайджане. Как вас принимали в этой республике?

— Очень хорошо принимали. У них там постоянные застолия. Сначала я думал, какой-то праздник, а оказалось, каждый день так. Просто невозможно встать из-за стола, так наедаешься. Жители на меня очень интересно реагировали, говорили: «Вон наш артист идет». Они до сих пор считают: если российский артист, то все равно их. К тому же я в прошлом году сыграл Алиева Гейдара Алиевича в фильме «Истина момента». Меня люди очень благодарили за эту картину. Хотя мне было удивительно, что меня узнали, ведь у меня был грим, очень сильно изменяющий внешность. Но играть Алиева было интересно. Конечно, менталитет у наших народов очень разный. Мне, например, было немного странно, что президент у них равен Богу. Ему, естественно, не слепо преклоняются, но близко к этому. Лично для меня это абсолютно неприемлемо. Я считаю, что не бывает идеальных президентов или премьеров. Уважать лидера страны — это одно дело. Но уважение тоже надо заслужить. Его дела и поступки должны говорить сами за себя. Вот у нас в стране я не вижу такого преклонения перед президентом и не считаю, что ему это нужно. Это его окружение пытается все таким образом организовать. Но Путин, по-моему, более реальный человек.

— Как вы смотрите на то, что знаменитый роман Дюма переписали на современный лад?

— Конечно, хорошо, если Монте-Кристо и Д'Артаньян будут для молодых примерами, а не какие-то Бивис и Бадхед. Но я не знаю, как это можно сделать. Дети перестают читать, уже перестали. Я вообще думаю, что книга скоро исчезнет как понятие. Наверное, это чудовищно, что экранизация таких великих романов является лишь поводом, чтобы люди их почитали. Но хоть так.

— Скажите, как вы относитесь пусть к справедливой, но мести? Ваш герой-мститель вам симпатичен?

— Я об этом не думал. Я реально смотрю на вещи: он — это он, я — это я. Я никогда не мщу в принципе. Этого я не принимаю в своем герое. Мсть — это проявление слабости человеческого характера. Даже справедливая мсть — все равно мсть. Она ведет к насилию, подавлению человека. Хотя если бы герой все и всем простил, то не было бы сюжета. Приходится как-то мириться. Для меня, как для Саши Балуева, это не жизненно. Большим бы поступком было простить предательство людей, тот срок, который он отсидел, унижения.

— Если бы вам, как и вашему герою, пришлось начать жизнь сначала, то вы стали бы актером или выбрали бы другую профессию?

— Мне вряд ли что-нибудь удалось лучше, чем моя профессия. Я ее очень люблю. И благодарю Господа, что он дал мне возможность ею заниматься. Я действительно получаю от этого удовольствие и удовлетворение. Не знаю, чем бы я еще мог в жизни заниматься. То, что я делаю руками, у меня получается плохо.

— Сериал получился динамичный. У вас немало трюковых сцен. Вы сами их исполняли?

— Сам я только прыгал в мешке в воду и потом разрезал его под водой ножом. Падал всего с метра, но в мешке все равно это неприятно. Каскадеры меня, конечно, очень поддерживали. Я все-таки не совершаю безумных поступков, слишком себя люблю.

— Забавно, что граф Крестовский, став богат, выбирает своим поприщем политическую арену. Вы с кого-то писали его портрет?

— Я ни с кем из политиков не общаюсь, поэтому мне не с кого брать пример. Просто я вижу тех людей, которые появляются на нашей политической арене. Не знаю, кто они такие, откуда они. Вижу только, что они очень богаты, почему-то все очень богаты. Для меня это такой показатель перехода денежной массы в некую идею социального равенства. Это чудовищно, то, что происходит в нашей политике.